СВОБОДА

№ 53. Варшава, Пятница 17 сентября 1920 г. изд. Год I.

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м., за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Из Петербургскаго Дневника.

17 — 18 — 19 г.г.

26 октября 17 г.

Припав к моему изголовью
ворчит, будто выстрѣлы, тишина,
запекшейся черной кровью
ночная дыра полна.

Мысли капают, капают скупо,
нѣт никаких людей...
Но не страшно... И только скука,
Что кругом — все рыла тлей.

Тли по мартовским алым зорям
прошли в гвоздевых сапогах.
Душа на ключѣ, на тяжком запорѣ.
Отврат... тошнота... но не страх.

Октябрь 17 г.

Блевотина войны — октябрьское веселье!
От этого зловоннаго вина
Как было омерзительно твое похмелье,
О бѣдная, о грѣшная страна.

Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном
Народ, безумствуя, убил свою свободу
И даже не убил — засѣк кнутом?

Смѣются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смѣются пушки, разѣвая рты...
И скоро в старый хлѣв ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающій святынь!

З. ГИППІУС.

Двѣ интеллигенціи.

Надо сказать правду, двѣ интеллигенціи, русская и польская, начали знакомиться друг с другом только в последнее время. Даже только в самое послѣднее время. Ранѣе было так: онѣ почти не соприкасались; польская глядѣла на русскую волком, а в сущности ни одна ничего не знала о другой, или очень мало.

Это было если не мудро, то по человѣчеству, понятно. В польской интеллигенціи очень живо было національное чувство; в нашей, русской, его имѣлось мало, может быть слишком мало. Для поляков мы были, прежде всего, русскіе, а потом уже интеллигенты. Мы принадлежали к націи поработителей, и это было им важно, а мы не понимали, ибо мы, с правом или нѣт, чувствовали себя сначала интеллигентами, и болѣе всеевропейцами, нежели русскими.

Должен оговориться, что я разумѣю чистую интеллигенцію; интеллигенція „служилая", как русская так и польская, силою вещей сталкивалась в русских центрах; жизнь мало по малу вырабатывала какой-то modus vivendi, — причем поляки, конечно, русѣли в извѣстной мѣрѣ.

В кругах-же чистой русской интеллигенціи, гдѣ был опредѣленно рѣшен политическій вопрос о самодержавіи, давным давно был рѣшен и польскій вопрос. Нам казалось, что у нас, русских и поляков, один общій враг: русское царское правительство. Нам казалось, что мы, с народом нашим, так-же порабощены и угнетены, как Польша, и притом одним и тѣм-же поработителем.

Стремясь к политической революціи (мы знали, что иным путем самодержавія не свергнешь), пытаясь работать на пользу этой революціи, мы никогда не могли понять, почему нейдет тут польская интеллигенція рядом с нами, во имя русской-же революціи.

Вѣдь русская революція, „сверженіе самодержавія", это и была, в сущности, „свобода Польши". Россіи тоже, но почему бы полякам быть против и нашей свободы?

В наших сужденіях была своя доля наивностм и прекраснодушія, свойственных интеллигенціи, но была и своя правда.

Началась война. Всѣ знают, как обострила и выдвинула она польскій вопрос. В зиму 15—16-го, кажется, года — он был вездѣ, он был у всѣх на устах, у многих и в сердцѣ.

— Какая у вас польская оріентація? На автономію? На независимость?

Глупой, безсильной болтовни было всего больше. На нее напрашивался один отвѣт:

— Никакой „польской" оріентаціи. Вопрос о Польшѣ рѣшается рѣшеніем „русскаго" вопроса.

Поляки, увы, не могли бы понять дѣйствительнаго смысла этих слов. А для нас он был один: Польша освободится, когда освободится Россія, когда будет свергнуто русское,—обѣ страны угнетающее,—правительство.

Помню, был даже образован в Петербургѣ, в то время, на ряду с другими частными политическими кружками—„русскій" кружок, как раз на этом принципѣ. Конечно, там не было ни одного поляки... А гдѣ были они нужнѣе?

Все обернулось, — на первый взгляд, — совсѣм не так, как мы думали. Война перепутала карты. Россія с грохотом провалилась в черную дыру, а Польшу освободила и воскресила Европа—военная побѣдительница. Но дѣйствительно-ли уж так навыворот все обернулось, и небыло-ли все таки доли правды у русской интеллигенціи, когда она твердила: у Польши и у Россіи—общіе враги? У Польши и у Россіи истинная свобода — одна?

Я сказал, что сближеніе, нѣкоторое взаимопониманіе между русской и польской интеллигенціей—крайне молодо. Оно началось только в самое послѣднее время. Можно-ли повѣрить, что еще нѣсколько мѣсяцев тому назад упоминаніе об одном крупном антибольшевистском полутическом дѣятелѣ, давно работающем в европейском масштабѣ, извѣстном франкофилѣ, вызвало такую отповѣдь со стороны одного польскаго интеллигента:

— Да; но он бывшій русскій революціонер. А мы — польскіе государственники.

Что на это отвѣчать? Развѣ только удивиться, спросить: „так вы не были с ним, не были революціонером при царском режимѣ? Не боролись против правительства, которое вас угнетало? Во всяком случаѣ, благодарите этого „бывшаго" революціонера: вѣдь он боролся и за вашу свободу".

Это было нѣсколько мѣсяцев назад. А вот, что я слышал теперь, на днях, от другого польскаго интеллигента, в том-же кружкѣ, чуть не в той-же комнатѣ:

— Сдвиг в сознаніи польскаго общества—громаден. Оно поняло, что у настоящей Россіи и у Польши—один общій враг. Оно поняло, что данное русское правительство, поработившее Россію, есть вѣчная, грозная опасность для Польши. Рядом с такой Россіей Польша не может имѣть покоя, не может дышать свободно. Мир с таким правительством, если-бы оно его и подписало, не может быть миром, это будет лишь злѣйшая, на малое время скрытая война. У нас и у вас один, — смертельный, — враг.

Слава Богу, наконец-то! Наконец-то поняла польская интеллигенція, — если она это дѣйствительно поняла, — нашу общность перед лицом одного и того-же врага.

Лицо его—уже не полупросвѣщенный абсолютизм Николая; но лицо звѣря, абсолютизм варварства. Польша близко заглянула в кровавые зрачки—и героическим усиліем отбросила его назад. Ранен ли звѣрь — мы не знаем; во всяком случаѣ не добит, и оттуда, с окровавленнаго тѣла Россіи, готовится к новому прыжку на Польшу. Оставить ее, отказаться от нея, вѣдь он не может. Пока он есть—он таков, как есть. Пока он лежит рядом, на Россіи, рвет и грызет ее — всякій новый день может принести и Польшѣ ту-же участь.

Какая уж это свобода! Нѣт, если жив звѣрь, если в рабствѣ, столь неслыханном, Россія — нѣт и настоящей свободной Польши.

Не пустыя, видно, слова — надпись на знамени: „за вольность нашу и вашу". Польское ли знамя подымается сегодня, русское-ли завтра, но если они подымаются за свободу—на обоих неизмѣнно одна и та-же надпись: „за свободу нашу и вашу.

ЛЕВ ПУЩИН.

Сегодня в номерѣ:

Еще о красной арміи.

Я предвидѣл, что найдутся голоса, которые в моих статьях увидят похвалу красной арміи. Поэтому-то, если припомнят читатели, первая-же статья о красной арміи, подписанная мною, закончена возраженіем по адресу тѣх, кто ждет только порицанія, или хулы врагу.

Тяжелый опыт двух с половиною лѣт непосредственнаго и почти безпрерывнаго участія в боях против красных, заставил меня относиться к врагу болѣе чѣм серьезно. Всетаки это не потому, что я—один из побѣжденных, для которых будто-бы „сильнѣе кошки—звѣря нѣт".

Я рад, что побывал в станѣ врага. Короткій період времени, который я провел в красной арміи (полтора мѣсяца) я постарался использовать в цѣлях внимательнаго наблюденія. Развѣ знать врага, хорошо его знать, не необходимо?

Развѣ знаніе врага не есть уже оружіе?

Мои наблюденія таковы, какими я их излагаю. Они не стоили-бы ровно ничего, если-бы я увидѣл только отрицательныя стороны организаціи красных, закрывая глаза на положительныя.

Вредят нам именно послѣднія, между тѣм, как первыя—„вода на нашу мельницу".

Когда-то мы, бѣлые, были сильны. Теперь нас снова ничтожная группа. Против нас, против Польши, волей, или неволей, — почти весь вооруженный русскій народ.

Руководят им неумолимые, твердые люди; люди, для которых Россія—ничто. Хуже всего, что люди эти талантливы.

Довольно говорить о Троцком, как только о жуликѣ. Жулик, который три года желѣзными когтями держит Россію!

Вглядитесь в это жесткое лицо с колючими глазами и змѣиным ртом.

Мефистофель остался-бы доволен такою маской.

Жулик! Уж не геній ли?

Не дай Бог: злой геній, опирающійся на невѣжество, что может быть опаснѣй!

Ленин. Только-ли безумец, претворяющій бред в дѣйствительность?

Бухарин, Каменевы и др., развѣ уже не ясно, что это не только проходимцы.

Говорят они куплены нѣмцами, жидами. Весьма возможно. Но это, в концѣ концов, не столь существенно. Если они куплены, то, деньги брошены не на вѣтер. Вот это—важно.

Неужели и теперь, в началѣ новой и несомнѣнно—послѣдней борьбы, сохраняя правду о врагѣ только для штабов, преподносить всѣм, дѣйствительно желающим побѣды, одни лишь кровавые анекдоты из практики чрезвычаек, или озвѣрѣвших красноармейцев?

Пока сущность красноармейской борьбы заключалась только в звѣрствах, их били и били легко.

Неужели не важно знать почему, благодаря чему, побѣждали красные?

Не недовольное брюзжаніе тѣх, кто безпрестрастное отношеніе к врагу считает чуть ли не оскорбленіем своих „лучших чувств" желательно слышать.

Желателен другой отклик.

Если руководители большевиков талантливы и непреклонны, то и мы должны найти еще болѣе талантливых и непреклонных вождей.

Если большевики сумѣли вызвать к жизни затаенную энергію народных масс—мы должны сумѣть направить эту энергію против них самих.

Если красная армія гонима стихійною силою голода, мы должны сумѣть использовать эту силу для нашей побѣды.

Если они стараются вносить яд разложенія в наши тылы—мы должны разрушить их тыл.

Если они ослѣпляют темныя массы цвѣтом своего знамени, мы должны сумѣть доказать, что их красное знамя—флаг пирата.

Если они ищут об'единенія с затаившей жажду мести Германіей—мы должны добиться прочных союзов заграницей. Мы обязаны раскрыть их ложь в Англіи, мошенничество в Италіи, их обманы в Латвіи, Финляндіи и т. д.

Если они об'единены и хорошо организованы—мы должны забыть свои мелкіе групповые интересы, отказаться от честолюбивых мечтаній и всѣ наши силы об'единить для побѣды над большевизмом.

Конечный результат борьбы зависит не от них, а от нас.

СТАНИЧНИК.

К судьбѣ Тадеуша Мицинскаго.

В газетѣ „Народ" напечатано воззваніе группы писателей, требующих, чтобы польское правительство занялось выясненіем судьбы безслѣдно изчезнувшаго в совѣтской Россіи извѣстнаго польскаго поэта Тадеуша Мицинскаго.

„С совѣтской Россіей,—читаем в воззваніи,—которая так ревностно „заботится" об искусствѣ и художниках ведутся переговоры об обмѣнѣ гражданских плѣнных. Мы взываем поэтому к нашему правительству, чтобы оно заботилось о судьбѣ одного из самых крупных поэтов нашего времени Тадеушѣ Мицинском, рыцарѣ несокрушимых убѣжденій, проповѣдникѣ любви, который в 1918 г. отправился в Россію, чтобы разрушительной идеологіи большевизма противопоставить идею братства славянских народов; идею родственную нынѣшним идеям Мережковскаго. С тѣх пор он исчез безслѣдно. До нас доходят только непровѣренныя до сих пор вѣсти, что Мицинскій убит большевиками за дѣятельность, не отвѣчающую их взглядам. Судьба человѣка, который в сокровищницу польской культуры внес не малый вклад, не может быть, не может не интересовать польскій народ. Пусть же его представители исполнят свой долг, добившись или освобожденія Мицинскаго, или удовлетворенія за совершенное над ним преступленіе."

К этому воззванію газета „Народ" прибавляет справку, что Мицинскій по свѣдѣніям, полученным из Россіи в концѣ 1918 или в началѣ 1919 г гостил у знакомых своих в окрестностях Умани, гдѣ якобы был убит бандой большевиков. Слухи о разстрѣлѣ его в Москвѣ или Кіевѣ не подтверждаются. Во всяком случаѣ о судьбѣ Мицинскаго,—заканчивает „Народ"—ничего неизвѣстно и поэтому слѣдует обратиться с запросом к совѣтским властям.

К этому сообщенію польской газеты мы можем прибавить, что и русское общество не может быть равнодушным к судьбѣ Тадеуша Мицинскаго. Мицинскій—один из немногих в Польшѣ знатоков русской литературы и поэзіи, горячій поклонник идеи польско-русскаго сближенія. В началѣ войны был в Москвѣ и пользовался большой популярностью в русских кругах, гдѣ его образныя и пламенныя рѣчи производили, несмотря на неправильную русскую рѣчь, сильное впечатлѣніе.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Малая Антанта и Польша.

Идея созданія блока государств в средне-восточной Европѣ принадлежит Чехіи. По чешскому плану в этот блок должны были войти государства, которым угрожает „венгерская опасность": Чехо-Словакія, Юго-Славія и Румынія. В отличіе от великой антигерманской антанты эта анти-венгерская антанта была окрещена малой. Чешскій министр Бенела автор этого плана, приступил к его осуществленію в момент, когда Польшѣ угрожало большевистское нашествіе и когда с Польшей можно было не считаться. Теперь когда обстоятельства измѣнились возник вопрос об отношеніи к Польшѣ этого предполагаемаго новаго блока малых держав и румынскій министр Таке-Іонеску предлагает ввести в этот блок Польшу и Грецію, превратив таким образом—малую Антанту в большую. По послѣдним извѣстіям Чехія согласна на этот план. „Рѣчь Посполитая" обсуждая его пишет:

„Цѣлью малой Антанты является оборонительно-наступательный союз против Венгріи. В интересах Польши поддержаніе хороших отношеній с Венгріей и румыно-венгерское соглашеніе. В виду нѣмецкой опасности в высокой степени нежелательны тѣ осложненія, которыя может вызвать на территоріи бывшей Австро-Венгерской монархіи гегеманія Чехіи в малой Антантѣ.

Опыт показал, что государства участвующія в малой Антантѣ находились под вліяніем враждебной Польшѣ чешской политики. Эти соображенія диктуют польскому правительству в опредѣленіи своего отношенія к малой Антанты величайшую осторожность.

Германская опасность дѣлает для Польши необходимым политическій и военный союз с Франціей, вхожденіе Польши в малую Антанту могло бы сдѣлать этот союз менѣе прямым и тѣсным. Необходимость союза с Румыніей и Венгріей для обезпеченія юго-восточнаго фланга дѣлает участіе Польши в малой Антантѣ тоже непріемлемым благодаря ея анти-венгерскому фронту".

„Газета Варшавская" высказываясь против чешскаго плана, предлагает расширить румынскій проект и ввести в новый блок держав еще Венгрію и Болгарію, отнимая таким образом у малой Антанты анти-венгерскій характер; и придавая ему совершенно другой смысл защитнаго вала против Германіи с одной стороны Россіи другой:

„Между Германіей, самой сильной державой в центральной Европѣ и огромным людским муравейником в Россіи, от Балтійскаго моря до Средиземнаго тянется вал малых народов, раздѣляющих эти два государства. Он может стать дѣйствительным валом не допуская до гегемоніи Германіи в союзѣ с подчиненной ей Россіей, не допуская до нѣмецкаго „Дранг них Остэн", если во-первых этот вал найдет опору в Антантѣ и главным образом во Франціи, а во вторых если народы заселяющіе средне-восточную Европу перестанут быть игрушкой в руках нѣмецкой политики, возбуждающей среди них сосѣдскія распри с той цѣлью, чтобы поочереди подчинить их своему вліянію. Созданіе такого блока, который подсказывает исторія и инстинкт самосохраненія,—дѣло очень трудное в виду именно этих сосѣдских распрей, но это — дѣло, достойное усилій государственных дѣятелей с широкими планами. Оно осуществимо если будет достигнуто соглашеніе между Польшей, Румыніей и Чехіей".

У генерала Врангеля.

Помощь Америки Врангелю.

Представитель американских Соединенных Штатов адмирал Наколли об'явил министру финансов Южно-Русскаго правительства Бернацкому, что американское правительство готово экономически помочь генералу Врангелю. Он попросил, чтобы был составлен список предметов отсутствующих в Крыму.

(Берлинер Тагеблятт).

Оружіе для Врангеля.

Берлинскія газеты сообщают: из Франціи отправляются в Крым разные товары и оружіе для арміи Врангеля. Для этой цѣли организован ежедневный рейд пароходов из Марселя в Крым.

(Ист. Эксп.).

Бомбардировка Очакова.

В сводкѣ начальника штаба ген. Врангеля говорится, что на побережьи Чернаго моря русскій флот уничтожил Островную-Николаевскую и часть Очаковских батарей противника, преграждавших доступ в устье Днѣпра и Буга.

(ПН).

Генерал Врангель и маршал Жоффр.

Из Константинополя 8 сентября. Во время пребыванія маршала Жоффа в Бухарестѣ ген. Врангель послал ему слѣдующую телеграмму:

„Глава южно-русскаго правительства и главнокомандующій южно-русской арміей, ген. Врангель шлет горячій привѣт герою маршалу Жоффру, побѣдителю Марны".

(ПН).

Вызов А. И. Гучкова в Крым.

В Париж пріѣхал А. И. Гучков. 14 сентября А. И. Гучков выѣзжает в Крым по вызову руководителей южно-русскаго правительства.

(ПН).

Закон о высылкѣ в Совѣтскую Россію.

Опубликован приказ генерала Врангеля относительно того, что наказанія за различныя преступленія политическаго и общественнаго характера Снасильственная пріостановка дѣйствія желѣзных дорог, телеграфа, телефона, насиліе над нежелающими примыкать к забастовкѣ и т. д.) могут быть замѣнены высылкой в совѣтскую Россію. По смыслу приказа высылка эта должна соотвѣтствовать прежней высылкѣ в Сибирь, причем этому же наказанію могут подвергаться лица, уличенные в спекуляціи, однако, не подходящія под дѣйствіе закона об уголовной отвѣтственности за спекуляцію.

В настоящее время приказ о высылкѣ уже приводится в жизнь.

(ПН).

Выборы в Земельные Совѣты.

Согласно новому земельному закону, выборы в волостные земельные совѣты закончены почти повсемѣстно, за исключеніем нѣкоторых волостей Днѣпровскаго уѣзда. Только в одном случаѣ выборы были опротестованы по желанію самого населенія.

В число членов совѣта вошло значительное количество мѣстных интеллигентов не рѣдко с высшим образованием.

Земельные совѣты развивают напряженную работу по обслѣдованію частновладѣльческих имѣній и составленію списков лиц, имѣющих право на закрѣпленіе земли.

Одним из совѣтов уже установлена норма землевладѣнія для крестьян максимум 65 десятин.

(ПН).

Награжденія новым орденом.

Ген. Врангелем награждены вновь учрежденным орденом св. Николая — генералы Слащев, Кутепов, Писарев, Витковскій и один из младших офицеров подпоручик Сидоренко, командир броневого автомобиля „Капитан Лоран". Участвуя в боях 29 іюля, Сидоренко ворвался на броневикѣ в дер. Нижній Куркулак, атаковал четырех-орудійную батарею противника и перебил прислугу, захватив в плѣн 15 человѣк. Затѣм он обратил эти орудія против отступавшаго противника. Во время боя подпоручик Сидоренко и вмѣстѣ с ним оба артиллериста были ранены.

(ПН).

Обѣд на дредноутѣ „Рамилліе".

19 августа на англійском дредноутѣ „Рамилліе" состоялся обѣд, на котором присуствовали ген. Врангель, начальник штаба ген. Шатилов и представитель британской военной миссіи.

(ПН).

В Юридическом Институтѣ.

В послѣднем засѣданіи Севастопольскаго Юридическаго Института избраны вр. исполняющим об. директора проф. С. К. Гогель и по кафедрѣ политической экономіи С. С. Демосфенов. Постановлено переработать устав Института, и в состав соотвѣтствующей Комиссіи выбраны: С. К. Гогель, В. Ф. Дерюжинскій П. И. Соловьев и В. С. Трахтерев. Постановлено также об'явить о пріемѣ слушателей на 1-й, 3-й и 5-й семестры Института и времени начала занятій в 1920-21 учебном году.

Что касается „Курсов Крестьянскаго Права и Хозяйства" для подготовки дѣятелей земельной реформы, то принято постановленіе о возобновленіи курсов и об открытіи новой записи слушателей.

Завѣдующим курсами избран В. С. Трахтерев.

(ПН).

Операціи развиваются благополучно.

Радіо из Ліона сообщает, что операціи ген. Врангеля на сѣверном фронтѣ развиваются благополучно.

(ПАТ)

Польско-литовскій конфликт.

Конференція о польско-литовских границах.

Ллойд Джордж предложил французскому правительству созыв в ближайшее время конференціи в Лондонѣ для опредѣленія польско-литовских границ и установленія нормальных отношеній между Польшей и Литвой. Французская печать однако подчеркивает, что Ллойд Джордж предполагает пересмотрѣть программу этой конференціи. Мильеран согласился на это предложеніе под условіем, что в этой конференціи не будут принимать участія представитель совѣтскаго правительства.

(„Р. П.").

Всеобщая мобилизація в Литвѣ.

Из Франкфурта на Майнѣ телеграфируют, что согласно литовскому сообщенію из Ковна, литовское правительство об'явило всеобщую мобилизацію от 17 до 35 лѣт.

(„Р. П".)

Литовцы в отступленіи.

Из Бѣлостока телеграфируют: газеты для солдат „фронт" сообщает: В послѣдніе дни перешло через границу прямо через Вержболово нѣсколько тысяч большевиков. Литовское правительство разрѣшает это, несмотря на грабежи, производимые этой бандой для своего прокормленія.

Литовскіе отряды, отступая, грабят прежде всего польское населеніе, не щадя притом костелов

Литовское правительство об'явило мобилизацію 7 призывных возрастов. Мобилизація протекает очень слабо.

В послѣднее время замѣчена перегруппировка литовских войск, причем большинство отрядов находится в раіонѣ Сейн, зато раіон на сѣвер от Сувалок насчитывает мало войск. Литовцы, нагромождая в раіонѣ Сейн войска, расчитывали на то, что поляки будут пытаться вести наступленіе в направленіи на Кальварію. Войска, сгруппированные в этом раіонѣ, должны были тогда отрѣзать польскія войска от их операціонной базы и уничтожить их. План этот был выработан неопытными стратегами и поэтому не удался.

(ПАТ)

(5)

14-ое ДЕКАБРЯ.

РОМАН

соч. Д. С. Мережковскаго.

ПЕРВАЯ КНИГА.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

„Лейб-гвардіи дворянской роты штабс-капитан Романов Третій.—чмок!" — так шутя подписывался под дружескими записками и военными приказами великій князь Николай Павлович в юности и так же иногда приговаривал, глядя в зеркало, когда оставался один в комнатѣ.

В темное утро, 13 декабря, сидя за бритвенным столиком, между двумя восковыми свѣчами, перед зеркалом, взглянул на себя и проговорил обычное привѣтствіе.

— Штабс-капитан Романов Третій, всенижайшее почтенье вашему здоровью—чмок!

И хотѣл прибавить: „молодчина!" но не прибавил—подумал: „Вон как похудѣл, поблѣднѣл. Бѣдный Никс! Бѣдный малый! Pouvre diable! Je deviens transparent!"

Вообще был доволен своею наружностью. „Аполлон Бельведерскій" — называли его дамы. Несмотря на двадцать семь лѣт, все еще худ худобой почти мальчишеской. Длинный, тонкій, гибкій, как ивовый прут. Узкое лицо, все в профиль. Черты необыкновенно правильныя, как из мрамора высѣченныя, но неподвижныя, застывшія. „Когда он входит в комнату, в градусникѣ ртуть опускается", — сказал о нем кто-то. Жидкіе, слабо-вьющіеся, рыжевато-бѣлокурые волосы; такіе же бачки на впалых щеках; впалые, темные, большіе глаза; загнутый, с горбинкой нос; быстро бѣгущій назад, точно срѣзанный, лоб; выдающаяся вперед нижняя челюсть. Такое выраженіе лица, как будто вѣчно не в духѣ: на что-то сердится. или болят зубы. „Аполлон страдающій зубной болью",— вспомнил шуточку императрицы Елизаветы Алексѣевны, глядя на свое угрюмое лицо в зеркалѣ; вспомнил также, что всю ночь болѣл зуб, мѣшал спать. Вот и теперь—потрогал пальцем—ноет; как бы флюс не сдѣлался. Неужели взойдет на престол с флюсом? Еще больше огорчился, разозлился.

— Дурак, сколько раз я тебѣ говорил, чтоб взбивать мыло, как слѣдует! — закричал на генерал-ад'ютанта Владиміра Өеодоровича Адлерберга или попросту „Өедорыча", который служил ему камердинером. И вода простыла! Бритва тупая!—отодвинул чашку и отшвырнул бритву.

Өедорыч засуетился молча. Черномазый, полный, мягкій, как вата, казался увальнем, но был расторопен я ловок.

— Ну, что, как Сашка спал? — спросил Николай немного успокоившись.

— Государь наслѣдник почивать отмѣнно изволили, — отвѣтил Адлерберг.—А с утра все плачут об Аничкином домѣ и о лошадках.

— О каких лошадках?

— О деревянных: забыли в Аничкином.

„Нѣт, не о лошадках, а об отцѣ несчастном. Должно быть бѣду предчуствует", подумал Николай.

— Гдѣ обѣдать изволите, ваше высочество?—спросил Адлерберг.

— В Аничкином Өедорыч, в послѣдній раз в Аничкином!—вздохнул Николай.

Вспомнил, как мечтал „поступить в партикулярную жизнь" и предаться в уединеніи семейным радостям. „Если кто-нибудь спросит тебя, в каком уголкѣ міра обитает истинное счасте, то сдѣлай одолженье, пошли его в Аничкин рай", говаривал своему другу Бенкдорфу с тѣм видом чуствительным, который получил в наслѣдство от матери, императрицы Маріи Өеодоровны.

Послѣ кончины брата Александра, переѣхал из Аничкина в Зимній дворец и жил здѣсь в строгом заключеніи, как под арестом, считая „неприличным показываться публикѣ". Устроил себѣ кабинет-спальню в библіотекѣ бывшей половины короля Прусскаго, комнатѣ, ближайшей к залѣ Государственнаго Совѣта, с которым соединилась она темным корридором.

Разположился, как на бивуакѣ. Комната была без углов, круглая. Узкая походная кровать неуютно поставлена рядом со стеклянным книжным шкафом; кожанный матрац набит сѣном; к такому спартанскому ложу пріучила его бабушка. На полу — открытый чемодан с бѣльем и платьем неразобранным. Единственный предмет роскоши — большое трюмо из краснаго дерева. У зеркала на полочках — щетки, гребенки и стклянка духов—Perfum de la Cour; тут же, на особой подставкѣ — ружья, пистолеты, сабли, шпаги и корнет-а-пистон.

Кончив бриться, скинул старенькую шинель, служившую вмѣсто халата, надѣл генеральскій мундир измайловскаго полка, темнозеленый, с красным подбоем и золотым шитьем из дубовых листиков.

Стоя перед зеркалом, одѣвался долго, медленно, тщательно, как молодая красавица на первый бал. Осматривался, оправляя каждую складку; с помощью Адлерберга, затягивался, застегивался на всѣ крючечки, петлички, пуговки. В мундирѣ сдѣлался еще длиннѣе, стройнѣе, тоньше, с выпяченною грудью, с таліей в рюмочку, как молоденькій прусскій капраль — хоть сейчас на Потсдамскій развод.

Кончив одѣваніе, Өедорыч вышел из комнаты, а Николай опустился на колѣни перед образом. Поспѣшно крестился мелкими крестиками и клал поклоны, стукая лбом. Прочитав положенныя молитвы, хотѣл еще прибавить что-нибудь от себя на предстоящій трудный день. Но ничего не придумал—своих слов не было. Вѣрил в Бога, но когда думал о Нем, представлялась черная дыра, „гдѣ строго и жучковато", как император Павел I говаривал о дисциплинѣ в русской арміи. Сколько ни молись, не зови, — никто из дыры не откликнется.

Встал и сѣл в кресло. Чувствовал себя больным и разбитым. Плохо спал ночь; скверный сон приснился: будто бы вырос большой кривой зуб. Бабушка сказала, что надо вырвать. А он боится, плачет, убѣгает, прячется. А дядька Ламсдорф с большущею розгою ловит его,—вот-вот поймает и высѣчет. И—вдруг Ламсдорф уже не Ламсдорф, а брат Константин. Убѣгая от него, кидается бѣдный Никс к старой нянѣ, англичанкѣ мисс Лайон и просит, чтобы она его высѣкла; знает, что розог все равно не миновать, а она не так больно сѣчет. И вдруг—няня уже не няня, а кто? Забыл. Помнил только что сон кончался прескверно.

„А вѣдь сон в руку", подумал. Недаром всегда боялся брата Константина, как будто предчуствовал, что он бѣды надѣлает; недаром тот издѣвался над ним еще во чрев матернем. „Никогда я такого брюха не видывал, тут мѣсто для четверых! шутил сынок над матушкой, когда она была Николаем беременна. И потом всю жизнь издѣвался. По имени Николая Угодника называл его „Мирликійским царевичем".—„Ни за что говорил — не буду царствовать, потому что боюсь революціи. А ты царевичь Мирликійскій, развѣ не боишься? Вѣдь, революція — та же гроза". И напоминал ему, как в дѣтствѣ, во время грозы, он прятал под подушку голову. „Я трус и знаю, что трус, а ты храбришься, но хуже моего трусиш". Вот и теперь сам толкнул его на престол и сам же над ним издѣвается: „Посмотрим, как-то ты из этой глупой исторіи выпутаешься, император-выскочка, un empereur parvenu!"

Николай писал ему любезныя письма, называл своим благодѣтелем, умолял, унижался: „Припадая к стопам твоим, дорогой Константин, умоляю, сжалься над несчастным!" И в то же время думал с зубовным скрежетом: „О подлый шут! О, санкюлот проклятый! Что он со мною дѣлает! За это убить мало!"

Каждое утро, послѣ молитвы, имѣл обыкновеніе играть военную зорю на корнет-а-пистонѣ. Считал себя музыкантом; любил сочинять военные марши. На Потсдамских маневрах мастерски трубил сигналы, пока рота его высочества, Прусскаго наслѣднаго принца, производила ученіе на площади.

Взял корнет-а-пистон, приставил к губам, надул щеки, но извлек только слабый, жалобный звук и тотчас отложил в сторону. Нѣт, полно, теперь уж не до музыки. Тяжело вздохнул и опять стало жалко себя: „Pauvre diable! Бѣдный малый! Бѣдный Никс!"

(Продолженіе слѣдует).

Сообщенiе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 16 сентября 1920 г.

На сѣвер от Днѣстра наши и украинскiя части преслѣдуя отступающаго противника заняли линiю Жиравка—Ухрынковце—Золотой Поток—Коростятын—Монастержиска, взяв 150 плѣнных, одно тяжелое орудiе, 3 пулемета и 150 телѣг с амуницiей.

Послѣ боев в районѣ Гнилой Липы и Верхняго Буга с передовыми отрядами противника наши конныя части заняли Холоев и Радзехов.

На сѣвер от Радзехова мы заняли линiю Милятын — Шпиколос.

В районѣ на запад от Луцка части наши достигли линiи Свинюхи—Корытницы—Затурце и преодолѣвая сопротивленiе непрiятеля удачным маневром заняли Луцк.

На юго-восток от Ковля, сфорсировав Стоход, продвигаемся в направленiи на Рожищ.

214 полк уланов, заняв Турiйск, взял 4 паровоза 180 вагонов, бронированный поѣзд „Красный Кавалерист", 3 бронированых автомобиля, 8 орудiй, 30 пулеметов и много военнаго матерiала.

В Пинском направленiи части генер. Балаховича вступили в контакт с повстанскими отрядами, оперирующим на тылах большевистских войск.

В районѣ Кобрына происходят бои на линiи Орѣховскаго канала.

В боях этих взято 57 плѣнных в этом числѣ один офицер.

В районѣ Бѣловѣжской Пущи оживленная дѣятельность развѣдчиков.

В Сувалкском направленiи спокойно.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНIЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Англiйскiе дипломаты о рижских переговорах.

Из Лондона телеграфируют, что мѣстныя дипломатическiя круги увѣрены, что переговоры в Ригѣ затянутся, ибо совѣты будут ожидать результатов рабочаго кризиса в Англiи и Италiи. Ясно, что вину за это должны нести большевики. („Ист. Экспр.")

Совѣтская печать о положенiи.

Из Гданска сообщают: Мѣстныя нѣмецкiя газеты сообщают из Москвы: В отзывах совѣтской печати о настоящем положенiи в Польшѣ опредѣляются два теченiя: Первое стремится представить пораженiе большевистской армiи в качествѣ явленiя преходящаго характера. Троцкiй заявил, между прочим, что причиной пораженiя большевистской армiи является исключительно ошибочная тактика командного состава. Далѣе Троцкiй указывает на приготовленiя большевиков к новому наступленiю, на новую мобилизацiю и т. п.

Другое теченiе указывает на то, что настоящее положенiе на фронтѣ очень серьезно. В другой статьѣ той же газеты Троцкiй устанавливает, что совѣтская армiя устала и что народ не желает принимать участья в войнѣ. Русскiй народ, пишет Троцкiй, должен убѣдиться, что в случаѣ если красная армiя потерпит пораженiе, совѣтская Россiя очутится перед катастрофой.

Радек также жалуется на пассивное отношенiе русскаго народа в польско-русской войнѣ и обвиняет его в непониманiи того, что от результатов войны зависит судьба совѣтской Россiи.

Другiя большевистскiя газеты указывают на то, что польская армiя является большей опасностью, чѣм армiи прежних антибольшевистских генералов: Юденича, Деникина и Колчака. Польскiе солдаты в противовѣс солдатам указанных трех генералов неприступны для какой бы то ни было большевистской пропаганды ввиду того, что среди них преобладают патрiотическiя чувства.

(ПАТ)

Большевистскiя интриги в Гроднѣ.

Из Гельсингфорса телеграфируют: Большевики в Гроднѣ организовали при посредствѣ своих единомышленников подачу литовскому генеральному штабу петицiи относительно занятiя города литовскими войсками, чтобы не дать возможности полякам занять его. Сообщенiе это, датированное 11 с. мѣс. свидѣтельствует, что большевики не видят возможности удержанiя ими Гродна.

(„Ист. Эксп.")

Большевистское сообщенiе.

Совѣтскiй штаб, в своем сообщенiи от 14 сентября, заявляет, что на сѣвер от Кобрина „происходят упорные бои"; в районѣ Ковеля совѣтскiя войска сражаются, однако результатов этих боев большевики не сообщают. Далѣе большевики передают о боях в районѣ Владимiр-Волынска. (Как извѣстно, Ковель и Владимiр-Вол. были заняты польскими войсками 13 с. м.) Из сообщенiя о сраженiях в Крыму видно, что войска ген. Врангеля наступают на большевиков значительными силами и ввели в бой два бронированных поѣзда.

(„Ист. Эксп.")

Вѣсти из Совдепiи.

Крестьянскiя возстанiя в Совдепiи.

В Купянском, Волчанском и Валковском уѣздах Харьк. губ на почвѣ недовольства крестьян коммунистическим режимом, а, главным образом, требованiем комиссаров в двухнедѣльный срок доставить к станцiям желѣзных дорог всѣ зерновые продукты и ссыпать их в специальные пункты вспыхнуло возстанiе. Узловая станцiя Купянск является центром возставших, которые соединяются с отрядами Махно, взявших ст. Пологи, гдѣ были захвачены обозы красных войск. (П. Н.)

Бунт в Петроградѣ и Кронштадтѣ.

Из Гельсингфорса сообщают: Подтверждаются слухи о безпорядках в Петроградѣ. С 22 августа по 4 сентября слышны были в окрестностях Кронштадта безпрерывные орудiйные выстрѣлы. По всей вѣроятности, взбунтовались отряды матросов.

(„Р. П.")

Большевики в Ригѣ.

По сообщенiю „Жураль де Полонь" эмиссары русских совѣтов устроили в Ригѣ, с цѣлью пропаганды, большую типографiю, которая работает совмѣстно с типографiей латвiйских большевиков „Спартак" субсидируемой нѣмецкими коммунистами.

Большевики из Риги установили тѣсную связь с большевиками во Псковѣ. В этом мѣстѣ правительство совѣтов и бюро третьяго интернацiонала устроили очаг большевистской пропаганды на весь Прибалтiйскiй край. Начальником пропаганды является коммунист Эндрус, нѣкогда бывшiй предсѣдателем совѣта в Ригѣ.

К свѣдѣнiю кубанских кулаков.

„М. Правда" 25 августа пишет, что Врангель дѣлает послѣднюю ставку на казака. Он хочет поднять донцов. Здѣсь обстановка для нас сложнѣе. На Кубани есть элементы, которые будут поддерживать Врангеля всѣми силами. По кубанским станицам велась сильная агитацiя. Казачье кулачество готовится встрѣтить Врангеля. Но вопрос не идет, очевидно, о побѣдѣ над Москвой. Врангель только не хочет дать нам хлѣба и отрѣзать нефт. Ему может помочь казачество. Послѣ Деникина мы мягко обошлись с казаками. Они думают и теперь им все легко сойдет с рук. Поэтому надо самым рѣшительным образом предупредить кубанцев, чтобы они трижды подумали о том, что теперь им придется расплачиваться.

Совѣтская политика в отношенiи казаков отличалась большой мягкостью и благожелательностью. Она отказалась от возмездiя за старые грѣхи и преступленiя и постановила над прошлым крест. Если казаки считали эту политику за слабость и боязнь, то они ошиблись. Там, гдѣ они вздумают помогать Врангелю, их постигнет безпощадная кара. Эти мѣры не коснутся, конечно, всего казачества, но многоземельное кулачье должно будет навѣки распрощаться со своим положенiем. Их земли, лошади, овцы будут отданы малоземельным казакам. Все будет доведено до трудовой нормы. (П. Н.)

Безработица в Харьковѣ.

В виду полнаго разстройства промышленности, число безработных в Харьковѣ увеличивается с каждым днем. Каждый день безработные осаждают комиссарiат труда, но безуспѣшно. Недавно комиссар Шамонов заявил рабочим, что работу получат тѣ из них, которые запишутся в партiю коммунистов. Возмущенные рабочiе избили Шамонова. (П. Н.)

Отчаянное положенiе Петрограда.

Красная газета сообщает, что новый предсѣдатель петроградских совѣтов Латыш Куклин прислал рапорт о катастрофическом продовольственном положенiи в городѣ. Продовольственные продукты совершенно не привозятся так как всѣ желѣзные дороги исключительно обслуживают польскiй фронт, вслѣдствiе этого пайки совѣтским служащим были низведены до минимума. Куклин об'явил, что совѣты постановили построить в Петроградѣ двѣ фабрики которые будут приготовлять искуственное продовольствiе, но эти фабрики будут готовы лишь через три года.

(Ля виктуар).

Увеличенiе смертности.

Из Гельсингфорса сообщают, что комиссарiат публичной гигiены закончил работы по статистикѣ рожденiй и смертности. Смертность в совѣтской Россiи в 1919 году возросла до 74 на тысячу жителей. Между тѣм как в 1917 году процентность была лишь 25,4. В 1919 году рождаемость упала до 13 на тысячу, между тѣм как в 1917 году она простиралась до 34,4. Таким образом в первый год революцiи рождаемость превосходила в полтора раза смертности, а послѣ трех лѣт большевистской власти, смертность превосходит в шесть раз рождаемость.

(Ля виктуар).

Изобрѣтательность.

Ввиду недостатка фуража, вызваннаго засухой, совѣтская власть обратилась к населенiю с предложенiем приступить к сбору листьев, опадающих вслѣдствiе той же засухи. Этим путем совѣтская власть надѣется пополнить скудные запасы сѣна. (П. Н.)

Толченiе воды в ступѣ.

„Экономическая Жизнь" сообщает, что во всѣх совѣтских хозяйствах Петербургской губ. урожай зерновых хлѣбов ожидается около 300 тыс. пудов, корне-плодов—около 1,2 милл. пуд., клевера 700 тыс. пуд. Несмотря на столь, казалось бы, значительный урожай, излишек хлѣбов в этих совѣтских житницах порожает своим ничтожеством. Так, хлѣба останется всего 60 тыс. пуд., крупы—25 тыс. пуд., картофеля — 253 тыс. пуд. и овощей—204 тыс. пуд. Итак, большая часть продуктов идет на удовлетворенiе работающих в совѣтских хозяйствах.

Возобновленiе дѣятельности „Проводника"?

Из Ревеля телеграфируют: Большевистская „Правда" сообщает, что извѣстный завод резиновых издѣлiй „Проводник" вскорѣ возобновит свои работы.

(„Ист. Эксп.").

В Минскѣ.

Из Минска сообщают, что там провозглашена совѣтская бѣлорусская республика. Несмотря на то, что в декларацiи подчеркивается независимость бѣлорусской сов. республики, — таковая фактически является частью Россiи. Границы свои в этнографическом отношенiи Бѣлоруссiя имѣет право расширять лишь на запад (!)

Декларацiя об учрежденiи бѣлорусской совѣтской республики подписана бѣлорусскими и бѣлорусско-литовскими коммунистами и еврейским бундом.

Соц.-революцiонеры отказались подписать эту декларацiю, т. к. она не дает Бѣлоруссiи фактической независимости. Вслѣдствiе этого отказа соц.-революцiонеры не были допущены в органы управленiя и главный из них — „революцiонный совѣт" состоит только из коммунистов и членов еврейскаго бунда. Большую роль в бѣлорусских совѣтах играет латышскiй коммунист Вильгельм Кнорин. При организацiи правительственной власти дѣятельное участiе принимал Смилга.

Не успѣвшiя выѣхать нѣкоторыя из польских властей преданы суду революцiоннаго трибунала. (Л. Р. С.)

В странѣ каторжных работ.

Из Петрограда сообщают, что в Коломнѣ рабочiе сдѣлали забастовку, которая была подавлена с неимовѣрной жестокостью. Среди рабочих царствует сильное возбужденiе. Отряды китайцев постоянно находятся на фабрикѣ. Комиссар фабрики Густав Лист об'явил, что недовольные будут отосланы в красную армiю дисциплинарным порядком, во вторых семьи их будут лишены пайка и в третьих не бастующiе рабочiе будут работать за бастующих.

(Ля виктуар).

Пролетарская медицина.

„Извѣстiя" призывают к созданiю ударных пунктов народнаго здравоохраненiя. В первую очередь, по мнѣнiю „Извѣстiй", необходимо обратить вниманiе на „созданiе новаго типа школ, которыя должны создать кадры работников, отвѣчающих требованiям совѣтской медицины, понимающим сущность и дух ея." „Извѣстiя", однако, ни словом не поясняют, в чем заключается „сущность и дух совѣтской медицины."

Признают буржуазныя права.

Готовясь к сношенiю с заграницей, совѣтское правительство разсмотрѣло вопрос об авторском правѣ изобрѣтателей, причем пришло к заключенiю, что прежнюю конвенцiю в области патентнаго права можно будет оставить полностью введя в нее лишь незначительные коррективы.

(П. Н.)

В Новочеркасскѣ.

Дворец атамана войска Донскаго занят клубом коммунистов имени Ленина. На стѣнах дворца красуется плакат, в котором сообщается о разгромѣ войск ген. Врангеля.

Вначалѣ большевикам удалось убѣдить населенiе в том, что „бѣлогвардейцы" уничтожены. Когда появился посланный ген. Врангелем дессант, то жители сначала думали, что это—не казаки, а переодѣтые коммунисты, явившiеся с цѣлью их спровоцировать.

Населенiе было терроризовано обысками и арестами. Большевики ревностно проводили коммунальный строй. Казачки жаловались, что большевики отбирают ребят и помѣщают в коммунистическiй воспитательный дом.

О смерти адмирала Колчака.

III.

Революцiя в Нижне-Удинскѣ.

25 декабря в Нижне-Удинскѣ вспыхнула революцiя, а в Иркутскѣ начались серьезные безпорядки. Во главѣ революцiонеров стоял капитан Калашников, друг Гайда. Станцiя Иркутск и прилегающая к ней зона были об'явлены генералом Жанэн нейтральными. Красныя войска не замедлили там сконцентрироваться и реорганизоваться. Гарнизон города, оставшiйся вѣрным Колчаку, не мог к нему пробраться из-за нейтральности этой полосы.

Несмотря на эту нейтральность, красныя войска получили оружiе и амуницiю из блиндированных чешских поѣздов, которые стояли в этой зонѣ.

Два дня спустя, поѣзд Колчака прибыл в Нижне-Удинск. „Здѣсь, — пишет де Берг-Поггенполь,—чешскiй комендант вызвал коменданта поѣзда адмирала и показал ему телеграмму от генерала Жанэн с приказанiем передать весь золотой запас чехам; кромѣ того, в телеграммѣ было распоряженiе остановить поѣзд Верховнаго Вождя, и далѣе, что желѣзнодорожная линiя должна считаться „нейтральной территорiей" и что в случаѣ конфликта чехи должны разоружить обѣ воюющiя стороны.

Роль чехов.

29 декабря разразилась революцiя уже в самом Нижне-Удинскѣ. По всему городу были разбросаны прокламацiи, в которых братьев-чехов благодарили за дѣятельную помощь, которую они оказали новой революцiонной власти страны. Власти города—оставшiяся вѣрными адмиралу Колчаку—были брошены в тюрьму и содержались там под чешским караулом.

Н. де Берг-Поггенполь пишет:

31 декабря пришло извѣстiе, что ген. Жанэн позволил поѣзду адмирала продолжать путь, но практически это было приведено в исполненiе только 2 января, послѣ того, как была получена новая телеграмма от ген. Жанэн, которая гласила: „Всѣ эшелоны адмирала будут вывезены из Нижне-Удинска под гарантiей союзников и под охраной союзных флагов". Телеграмма добаваяла, что каковы бы ни были обстоятельства, сам адмирал и шесть офицеров его свиты будут спасены.

3 января русскiй золотой запас был передан чехам.

На слѣдующiй день адмирал Колчак отправил телеграмму ген. Жанэн, Совѣту верховных комиссаров и своим собственным министрам, сообщая, что он рѣшил уступить власть на югѣ Россiи Деникину и для выполненiя этого рѣшенiя желает проѣхать в Верхне-Удинск. Он просил, чтобы ему были предоставлены необходимыя для этого путешествiя средства.

На эту телеграмму так и не было получено никакого отвѣта.

5 января чешскiй майор передал слѣдующее приказанiе ген. Жанэн:

„Изо всѣх поѣздов только одному вагону разрѣшается продолжать путь. В этом вагонѣ должен помѣщаться адмирал и всѣ тѣ, кто хочет его сопровождать".

Адмирал Колчак отвѣтил, что предпочитает остаться в Нижне-Удинскѣ, не считая возможным бросить тѣх, кто не покидал его в трудныя минуты.

Генерал Жанэн отвѣтил: „Я сдѣлал все, что мог; можно предоставить только один вагон".

Адмирал отказывается бѣжать.

Нѣкоторые офицеры адмирала предложили оставить поѣзд и пойти пѣшком под охраной гвардейскаго отряда, из котораго еще оставалось приблизительно около четырехсот человѣк, но адмирал отказался, не желая, чтобы потом кто-либо мог сказать, что Верховный Вождь бѣжал.

О дальнѣйших событiях Н. де Берг-Поггенполь пишет так:

Ввиду того, что армiя ген. Каппеля была еще далеко, а Иркутск,—предполагаемый центр правительства, перешел в руки революцiонеров, адмирал уступил настоянiям окружающих и принял предложенiе ген. Жанэн под условiем обѣщанных гарантiй.

Болѣе ста человѣк были помѣщены в вагон, который в ночь с 8-го на 9 января был прицѣплен к поѣзду 1-го баталiона 6-го чехо-словакскаго полка и ушел с ним. Перед от'ѣздом всѣ были предупреждены о том, чтобы никто не выходил из вагона ввиду враждебнаго отношенiя к ним чехов. За нѣсколько минут до отхода поѣзда два чешских офицера пожелали видѣть адмирала, как бы для того, чтобы убѣдиться в его присутствiи.

В ночь на 13 января прошли мимо Черемшовских копей, гдѣ мѣстный совѣт потребовал выдачи адмирала. То же самое повторилось на станцiи Половинная. Чехи успокоили красных. заявив

им, что во всяком случаѣ его им выдадут в Иркутскѣ.

К стражѣ, которая до сих пор состояла только из чешских солдат, на станціи Половинная прибавилась стража из красных солдат, вошедших в поѣзд с разрѣшенія ген. Жанэн.

На станціи Иннокентьевская вблизи Иркутска нѣсколько чешских офицеров, поддерживавших хорошія отношенія с русскими из свиты адмирала предупредили их, чтобы они вышли из вагона и не возвращались в него. Русскіе из благородства отказались и пошли узнавать новости в Иркутск, откуда вернулись вечером сильно обезпокоенные. Полковник Малиновскій получил письмо из стоявшаго рядом поѣзда Американскаго Краснаго Креста, гдѣ ему сообщали, что он лично всегда может укрыться у них. Он умолял адмирала Колчака слѣдовать за ним, но тот отказался, говоря, что он не сдѣлал ничего такого, чтобы за себя опасаться.

Смерть адмирала Колчака.

15 января прибыли в Иркутск.

„Поѣзд был отведен,—пишет де Берг-Поггенполь, — на запасный путь, гдѣ его ожидала цѣлая толпа красных и чешских солдат, которыя его немедленно окружила.

Ѣхавшіе в вагонѣ адмирала спѣшно уничтожали бывшіе с ними важные документы; безпорядочная толпа красных и чешских солдат пыталась ворваться в вагон, гдѣ царила почти полная тьма. Это был хаос.

Ночью в вагон явились представители чешскаго армейскаго корпуса и заявили, что по постановленію чешскаго штаба адмирал и всѣ сопровождающіе его лица будут переданы мѣстным красным властям.

„Но гдѣ же гарантіи командованія союзников? Что обозначают пять флагов союзных держав?—сказал адмирал. — Почему Жанэн посылал мнѣ такія успокоительныя телеграммы.

Адмирал сохранял полное спокойствіе. Он был отведен в тюрьму; по дорогѣ его осыпала оскорбленіями бѣсновавшаяся толпа красных. Он был заключен в одиночную камеру.

17 января японская дипломатическая миссія в Иркутскѣ потребовала освобожденія адмирала Колчака и его свиты, но, очевидно, безрезультатно.

7 февраля его передали военному суду и на другой день он был разстрѣлян. До послѣдней минуты он сохранял самообладаніе. Премьер министр Пепеляев был разстрѣлян в тот-же день. Судьба остальных неизвѣстна и до сих пор.

Так погиб адмирал Колчак.

(Жан Жилль, Л'Эклер).

Между иными, упоминают и Корнилова, котораго большевики вынули из могилы, и мертвому изуродовали все лицо. Вот протокол установленный по этому поводу Южно-Русской арміей. 3 апрѣля 1918 года послѣ отхода русской Добровольческой арміи, большевики заняли город—сразу они стали разрывать свѣжія могилы, чтобы снять драгоцѣнности (кресты, кольца, часы). В своих поисках они наткнулись на генерала Корнилова, сняв с него мундир и оставив его в одном бѣльѣ, они нагрузили на телѣгу и повезли в Екатеринодар. Покойника привезли в гостинницу Губкиніа, гдѣ в то время жили большевистскіе комиссары Соркин, Голотонов, Чистов и Чуприн. Двор был полон красноармейцами которые увидѣв тѣло генерала, стали его осквернять; когда труп был неузнаваем, большевистскіе комиссары велѣли его сжечь.

6 августа 1918 года добровольцы вернувшись в Екатеринодар, обнаружили, что могилы генерала Корнилова больше не существовало. Алексинскій прибавляет в своей книгѣ: „режим большевиков—это режим террора; в продолженіи девяти мѣсяцев я сидѣл в московской тюрьмѣ за то, что во время митинга десять минут говорил против Брест-Литовскаго договора. Я видѣл в тюрьмѣ, как узники умирали от пятнистаго тифа, и от голода. Я видал, как растрѣливали двѣнадцатилѣтних дѣтей.

(Ля виктуар).

Восток и Запад.

Скандинавская „Тиденс Тэг" так характеризует большевизм. Большевистское правительство об'явило войну всѣм европейским демократіям. Кромѣ того, оно постаралось войти в союзы, с нѣкоторыми государствами, и мы не можем понять, как эти государства считаются с совѣтской Россіей. Для каждаго должно быть понятно, что не будет всемірнаго мира, а лишь только временное перемиріе, пока власть находится в совѣтских руках. Если даже не сражаться против совѣтской власти, то во всяком случаѣ ее необходимо изолировать. Возможно, что революція в Россіи произошла сама по себѣ, или же вѣрнѣе выражаясь, она есть результат столѣтняго насилія и деспотизма. В Европѣ такой переворот немыслим.

(Фоссише Цайтунг).

Что заявил Мильеран Таке-Іонеску.

„Матэн" сообщает: во время своей бесѣды с Таке-Іонеску Мильеран заявил, что Франція всѣми силами будет помогать Румыніи. Мильеран согласился на предложеніе Іонеску относительно опредѣленія мѣста пребыванія дунайской комиссіи по жребію, в виду того, что таким путем никто не будет задѣт. Бесѣда Іонеску с Джіолитти продолжалась очень долго. Іонеску увѣрял, что „малая антанта" имѣет характер исключительно оборонительный и, что она направлена только против прежних врагов, в особенности против Венгріи. Что касается Австріи, всѣ государства, заключающія договор сохраняют с ней самыя лучшія отношенія.

(ПАТ.)

Мильеран—кандидат в президенты.

По свѣдѣніям „Рѣчи Посполитой" Пуанкарэ, в письмѣ, помѣщенном в газетѣ „Прогресс" заявил, что он не выставит своей кандидатуры на пост президента. В настоящее время больше других шансов на этот пост имѣет Мильеран. В началѣ была рѣчь о том, что Пуанкарэ будет поддерживать кандидатуру Фоша, но теперь, вѣроятно, он станет на сторону Мильерана.

Существенные факторы так й перемѣны послужило благожелательное отношеніе духовенства к Мильерану, который принимал участіе в торжествѣ погребенія кардинала Аметта.

Воздушная почта между Швейцаріей и Германіей.

Президент швейцарской федераціи Мотта и нѣмецкій посол Миллер подписали временный договор о сообщеніи на аэропланах между Швейцаріей и Германіей.

Забастовка и пожар в Гамбургѣ.

Из Гамбурга телеграфируют, что большинство портовых рабочих высказалось против забастовки. Однако несмотря на это работа в порту прекратилась в виду того, что меньшинство рабочих-забастовщиков, мѣшает возобновленію работ.

Огромный пожар в гамбургских доках уничтожал ряд зданій вмѣстѣ с их содержимым. Убытки в сгорѣвших товарах превышают полтора милліона марок.

(Ист. Эксп.)

Радіостанція „Лафайст".

В скором времени будет передана в общественное пользованіе самая сильная радіотелеграфная станція в мірѣ, а именно станція „Лафайста" сооруженная французами при помощи американских рабочих около Бордо. Постройка началася в маѣ 1918 года и закончилась в августѣ текущаго года. Обслуживающія станцію лица утверждают, что воздушныя волны от аппаратов станціи пробѣгают 300.000 километров в секунду, или иными словами, что сигнал переданный со станціи „Лафайст" может окружить земной шар и быть принятым вновь на станціи в теченіи одной седьмой секунды.

(ПАТ).

„Темпс" о Польско-Литовском конфликтѣ.

Из Парижа сообщают, что вся французская пресса живо обсуждает вопрос о Польско-Литовском мирѣ. „Темпс", останавливаясь над этим вопросом пишет: как для Польши, так и для Литвы заключеніе мира является вопросом срочным. Счастливы, что получили сообщеніе о том, что враждебныя дѣйствія прекратились и немедленно начались переговоры в Кальваріи о перемиріи. Позваляем себѣ пожелать, чтобы Польшѣ и Литвѣ была предоставлена полная свобода непосредственных переговоров, независимых от всяких нажимов извнѣ. Не слѣдует смотрѣт ни на Польшу, ни на Литву, как на государства опекаемыя, которыя должны будут дать об'ясненія в своих дѣйствіях.

Во всяком случаѣ, Франція не намѣривается ни разыграть роли высшаго слѣдователя, ни даже деликатнаго посредника.

(Ист. Эксп.)

С'ѣзд воевод.

По почину министра внутренних дѣл 14 и 15 с. м. состоялся в Варшавѣ с'ѣзд воевод посвященный административно-организаціонным вопросам. (Н).

Воздушная почта.

С 20-го сентября откроется воздушное почтовое сообщеніе между Варшавой, Прагой, Страсбургом и Парижем. К перевозкѣ будут приниматься письма, открытыя письма, печатные бланки, газеты, торговыя бумаги, образцы товаров обыкновенные и заказные

Кромѣ обыкновенной почтовой печати будет взиматься дополнительный сбор наличными. За каждые 20 грамм вѣса отправленія будут взиматься: в Прагу и Чехо-Словакію — 5 фр., Страсбург и Эльзас-Лотарингію—8 фр., Париж и Францію—10 фр. Плата будет взиматься в польской валютѣ по курсу французскаго франка, опредѣляемому ежемѣсячно. Время пересылки из Варшавы будет составлять: в Прагу—3 час., в Страсбург—6 час., в Париж—9 час.

Отправка из Варшавы будет происходить приблизительно четыре раза в недѣлю, каждый раз в 8 час. утра.

(„Кур. Пор.")

Смертные приговоры в Познани.

Информаціонное бюро главнаго командованія в Познани сообщает: Постановленіем полевого суда от 11 сентября приговорены к исключенію из арміи и смертной казни через разстрѣляніе: унтерофицер М. Табакман за дезертирство, и унтерофицер І. Стембловскій за вооруженное сопротивленіе военным властям. Приговор приведен в исполненіе 13-го сентября. (ПАТ).

Разныя извѣстія.

Новый чешскій кабинет.

Чешское бюро печати сообщает: президент республики назначил вчера новый кабинет, а именно: министром внутренних дѣл—предсѣдателя политической администраціи Моравіи доктора Черны, которому поручил одновременно предсѣдательствованіе в совѣтѣ министров, министром народной обороны генер. Гусара, министром почт и телеграфа д-ра Фатка, министром земледѣлія д-ра Бролика, министром желѣзных дорог д-ра Бургера, начальника округа д-ра Мицуру—министром без портфеля, проф. д-ра Грубера министром общественнаго призрѣнія, д-ра Файнора—министром по изданію законов, д-ра Прусса министром продовольствія, д-ра Прохаску народнаго здравья, д-ра Бенеша—министром иностранных дѣл, д-ра Энглиша—министром финансов, проф. Сусту, министром просвѣщенія, д-ра Попелку—министром юстиціи, д-ра Котовека—министром торговли.

(ПАТ.)

Болѣзнь Дешанеля.

Состояніе здоровья президента французской республики ухудшилось. Слѣдует ожидать в самом ближайшем времени перемѣны президента. Послѣ недавняго улучшенія состоянія здоровья Дешанеля в теченіе послѣдней недѣли ему стало настолько хуже, что министр внутренних дѣл вынужден был выѣхать в Экс-ле-Бен с цѣлью освѣдомить Мильерана о положеніи. Предполагают, что тотчас же по возвращеніи в Париж состоится засѣданіе совѣта министров, на котором будут обсуждаться обстоятельства, связанныя с этим вопросом.

(ПАТ.)

Французскіе желѣзнодорожники против большевизма.

Из Парижа телеграфируют, что на с'ѣздѣ союзов желѣзнодорожников была принята резолюція большинства, высказывающаяся за автономію профессіональнаго движенія и отвергающая политику большевистских элементов. За эту резолюцію голосовали представители 298 союзов, против 199.

(Ист. Эксп.)

Петерс в Берлинѣ.

Спеціальный корреспондент „Тан" сообщает, что знаменитый большевистскій террорист Петерс—предсѣдатель чрезвычайной комиссіи, растрѣлявшій и замучившій неимовѣрное количество людей в Москвѣ, пріѣхал в Берлин. Его сопровождает нѣсколько китайцев, которые находятся при нем в качествѣ тѣлохранителей и довѣренных людей.

(Тан.)

Приговор по дѣлу об убійствѣ Тиссы.

Венгерское бюро печати сообщает: военный суд об'явил 15 с. м. приговор по дѣлу об убійствѣ Тиссы обвиняемые Стефан Добо и Штаковскій приговорены к смертной казни через повѣшеніе, Алксандр Гутпер к 15 годам тюрьмы и Евгеній Ваго к 3 мѣсяцам турьмы.

(ПАТ.)

К об'единенію сибирских правительств.

Из Владивостока 8.IX. Владивостокское учредительное собраніе разсмотрѣло доклад делегатов о необходимости начать переговоры между правительствами Верхне-Удинска и Читы, с цѣлью установленія в восточной Сибири единой республики. Собраніе вынесло резолюцію, в которой оно заявляет, что присоединяется к соглашенію, заключенному между правительствами Верхне-Удинска и Читы на условіях, которыя должны лечь в основу новых переговоров. Резолюція также заявляет, что соглашеніе с Семеновым не пріемлемо в том пунктѣ, в котором говорится, что Семенов сохраняет главное начальство над забайкальскими войсками. Не соціалистическая группа высказалась против голосованія этой резолюціи и с своей стороны голосовала ультиматум, заявляющій, что она не примет участія в революціонном кабинетѣ, если не получит немедленной и формальной гарантіи в искренности коммунистов, по отношенію к соглашенію, лежащему в основѣ коалиціи. Ультиматум требует немедленнаго отвѣта. Владивостокское правительство аннулировало бумажныя деньги на 500 милліонов рублей. (П. Н.)

Возрожденіе Россіи.

„Таймс" пишет, что Европа и цѣлый свѣт чрезвычайно заинтересованы в дѣлѣ возрожденія Россіи. Пока в Россіи не будет введен порядок, до тѣх пор, не может быть прочнаго мира ни в Европѣ и в Азіи. При дѣлѣ оздоровленія Россіи главную роль сыграют новые устроители, которые должны будут стремиться к созиданью и к гуманности, а не к разрушенію.

(Фоссише Цайтунг).

Красный террор.

„Леклер" описывает содержаніе знаменитаго альбома, изданнаго Алексинским. В альбомѣ имѣются фотографіи людей, замученных большевиками в Эстоніи, Прибалтійских губ. и Харьковѣ. Фотографіи были сняты с трупов послѣ бѣгства большевиков. Они представляют собой ужасную картину: вырванные члены, головы сплюснутыя ударами кирпичей, груди проломленные прикладами. Самые утонченныя сатанинскія пытки извергов увѣренных, что это им пройдет даром. В этой книгѣ упоминается епископ Платон, который, страшно изувѣченный, был брошен в погреб в Юрьевѣ.

ХРОНИКА.

Распоряженіе

Военнаго Министра, изданное по-оглашенію с Мин. Внутр. Дѣл и Мин. быв. Прусской провинціи по вопросу о призывѣ на военную службу 1889, 1888, 1887, 1886, 1885 годов.

Ст. I.

На основаніи распоряженія Совѣта Обороны Государства от 11 августа 1920 г. (Собр. Распоряж. Рѣчи Посполитой от 12 августа 1920 г. № 75, 514) призываются на военную службу в ряды польской арміи родившіеся в 1889, 1888, 1887, 1886, 1885 годов.

Ст. II.

Лица перечисленныя в ст. 1 должны явиться в испытательныя комиссіи, которыя будут функціонировать в сроки, установленныя Командов. Генеральн. Округа по соглашенію с Воеводой или представителем Правительства для Галиціи и Комиссара Правительства для гор. Варшавы.

Личныя предложенія призываемым разсылаться не будут. О мѣстѣ, днѣ и часѣ функціонированія Испытательных Комиссій подлежащіе призыву лица должны узнать у старосты (wójta) или в магистратѣ.

Ст. III.

Лица неявившіеся без уважительных причин в Испытательныя Комиссіи будут привлекаться к отвѣтственности на основаніи Устава от 20 февраля 1920 г. (Собр. Распор. № 20 от 4 марта 1920 г. п. 104).

Ст. IV.

Настоящее распоряженіе вступает в силу со дня его об'явленія.

Министр Внутрен. Дѣл
КУЧИНСКІЙ.

Мин. быв. Прусской Провинціи
КУХАРСКІЙ,

Военный Министр
СОСНКОВСКІЙ.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Кармен".
Розмаитосци. „Ветеран".
Редута. „Бумажный любовник".
Польскій. „Свадьба Фонся".
Малый. „Клавдій".
Новости. „Жаворонок".
Пражскій. „Бубен".
Повшехны. „Война с женами".

Биржа.

16 сентября.

Рубли царскіе (100) 330—332,50
" " (500) 295—305.
" думскіе (1000) 78—87.
" " малые 57.50
Доллары 235—240.
Франки 17—17,50.
Фунты стерлинги 870—890.
Марки нѣм. 465—475.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22